

ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ “ЯЗЫК И КУЛЬТУРА” В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В.С. Салахиева

Рассматриваются подходы к проблеме “язык и культура” в современном языкознании, проводится анализ различных аспектов рассмотрения данной проблемы.

Ключевые слова: культура; ценности; гипотеза лингвистической относительности; антропоцентрический подход.

Понятие “культуры” известно человечеству еще со времен античности. Оно имело в качестве мотивирующей базы латинское “culere”, что означало “умение возделывать землю”. Затем с течением времени, соотносясь с разными сферами опыта человека, оно стало обозначать культ богов и предков, творческую преобразующую деятельность человека, направленную на природу, а также культуру духа и ума. Еще в произведениях античных авторов мы находим метафорическое соотношение культуры с разумом, образованностью. Во второй половине XIX в. термин “культура” входит в научный обиход, все больше сближаясь с поня-

тием цивилизации. В самом широком своем значении термин “культура” обозначает все, что создано физическим и умственным трудом человека. А в более узком понимании, культура – это духовно-нравственный уровень общества, воплощенный в образовании, достижениях науки, искусства, а также в бытовой сфере и в идеологии. В XIX–XX вв. в фокусе исследования культуры находится национальная культура идей и ценностей как продукт исторического развития народов, а также их духовно-психический склад.

Культура является объектом изучения широкого круга гуманитарных наук, наряду с культуроло-

гией ее изучают языкознание, философия, культурология, социология, психология, история, этнология, культурная антропология и др.

Антропоцентрическая парадигма современной науки поставила в центр исследования человека, его самосознание. Понимание языка как системы “в самой себе и для себя” в сосюрговской лингвистике сменяется осознанием важности изучения, прежде всего, человека как носителя языка и всех смыслов, связанных с его культурой. Современное языкознание и такие его направления, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика в русле современного антропоцентрического языкознания разрабатывают проблему “язык и культура” как стержневую, основную. Эта приоритетная проблема включает в себя такие фундаментальные категории, как язык, ментальность, культура, человек, этнос и общество.

Для лингвокультурологии как языковедческой науки наиболее близко определение культуры как системы духовных ценностей. Среди этих определений культуры Н. Алефиренко выделяет: описательные, исторические, нормативные, психологические, структурные, генетические [1, с. 37].

Западные ученые представляют культуру как: 1) социальное наследие (Э. Сепир: культура – это социально унаследованный элемент человеческой жизни – как материальной, так и духовной); 2) научаемое поведение человека (Дж. Стюарт: приобретенные способы поведения, передающиеся социально); 3) идеи (У. Тейлор: культура состоит из идей); 4) стандартизованное представление народа (К. Янг: культура состоит из общих стандартизованных идей, установок, привычек).

Н. Алефиренко считает эти определения культуры недостаточно полными в силу их неспособности прояснить все содержание понятия культуры, узости охвата объема этого понятия.

Для ряда ученых характерны более широкие определения, которые можно отнести либо к: 1) антропологическому (К. Уислер: культура – это способ жизни, которому следует общность); 2) социологическому (Б. Малиновский: культура – это наследуемые изобретения, вещи, технические процессы, идеи, обычаи и ценности); 3) философскому подходу (Г. Беккер: культура – это относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе при помощи социализации).

Н. Алефиренко отмечает, что в определение культуры обычно подводятся такие системные сферы человеческой жизни, как результат, процесс, деятельность, отношение, норма или способ жизни. Г. Алимжанова обобщила и дополнила класси-

фикацию подходов к пониманию культуры В. Масловой, выделив 14 основных подходов к данной проблеме [2, с. 12]:

1) Социальный подход (В. Освальт). Люди приобретают культуру в ходе общения на основе совместной деятельности. Культура отлична от природы, от биологического и физиологического факторов, она не замкнута рамками отдельной личности, а присуща группе людей, связанных общением.

2) Когнитивный подход к пониманию культуры фокусируется на знании и познании как факторах культуры (В. Гудинаф). Культура должна состоять из конечного продукта обучения – это знание в самом общем смысле этого термина.

3) Диалогический подход, в котором культура – это “диалог культур” (В. Библер, С. Аверинцев, Б. Успенский). Различные культуры (национальная, этническая, субкультуры) вступают друг с другом в диалог. Чем более развита национальная культура, тем более она тяготеет к диалогу с другими культурами.

4) Информационный. В нем культура представлена как система создания, хранения, переработки, использования и передачи информации, это – система знаков, используемых обществом, в которой зашифрована социальная информация, т.е. вложенные людьми содержание, значение, смысл (Ю. Лотман).

5) Духовный. Приверженцы этого подхода определяют культуру как духовную жизнь общества, как поток идей и других продуктов духовного творчества. Духовное бытие общества и есть культура (Л. Кертман). Недостаток этого подхода – в сужении понимания культуры, так как есть еще материальная культура.

6) Деятельностный подход, в котором культура понимается как особый род деятельности. (Б. Малиновский, Э. Маркарян, Ю. Сорокин, Е. Тарасов).

7) Нормативный, в русле которого культура – это совокупность норм и правил, регламентирующих жизнь людей, программа образа жизни (В. Сагатовский, Ю. Лотман, Б. Успенский).

8) Типологический (М. Мамардашвили, С. Аверинцев). Люди склонны воспринимать чужие культуры с позиции своей культуры, т.е. как бы “мерить их на свой аршин”.

9) Герменевтический, в котором относятся к культуре как к множеству текстов. Для них культура – совокупность текстов, точнее – механизм, создающий совокупность текстов (Ю. Лотман).

10) Описательный, в котором перечисляются отдельные элементы и проявления культуры – обы-

чай, виды деятельности, ценности, идеалы и т.д. (З. Фрейд). Недостаток данного подхода – заведомо неполный перечень проявлений культуры.

11) Символический подход акцентирует внимание на употреблении символов в культуре. Культура – это “символическая вселенная” (Ю. Лотман).

12) Функционистский, в котором характеризуют культуру через функции, которые она выполняет в обществе. (М. Маклюэн, К. Фьоре, Т. Грушевицкая, А. Кармин).

13) Ценностный, в котором культура трактуется как совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых людьми. (М. Хайдеггер, М. Вебер, Г. Францев, Н. Чавчавадзе).

14) Семиотический подход трактует культуру как систему знаков, репрезентирующую мир, которая может использоваться как средство общения (К. Леви-Строс).

В основе культуры лежит именно ценностный принцип, поэтому для изучения лингвокультур важно определить их системы ценностей как системы идей и взглядов, определяющие отношение к окружающей реальности, служащие образцом подражания для всех членов языкового коллектива.

Г. Слышкин отмечает, что между философской и лингвистической репрезентацией ценностей есть ряд существенных различий. В традициях неокантианской философии ценности рассматриваются как не эмпиричные и не связанные с творческими усилиями людей. Для лингвокультурологии ценность эмпирична, измеряема, изменчива во времени и специфична в коммуникативном пространстве. Каждый коммуникативный акт рассматривается как усилие индивида по сохранению или изменению той или иной ценности. Философия рассматривает ценности преимущественно позитивные, а лингвокультурология, в силу утилитарной направленности, фокусируется на ценностях негативных (Г. Слышкин приводит пример со значительным преобладанием в словаре существительных с негативной оценочностью по сравнению с позитивной).

Лингвокультурологию интересует механизм понятийно-образного воплощения ценности, в отличие от философии, которую интересует ценность сама по себе, поэтому необходима единица более крупного плана, в которую бы входила аксиологическая составляющая как один из структурных компонентов, и такой единицей является концепт.

В отличие от синкретичности философской ценности, лингвокультурная ценность разложима на два измеряемых аспекта: актуальность и оценочность. Аспект актуальности реализуется в численности языковых единиц и проверяется метода-

ми количественного подсчета. Аспект оценочности находит выражение в наличии оценочной составляющей в денотате языковой единицы, являющейся именем концепта, в свойственных этой единице оценочных коннотациях, в сочетаемости этой единицы с оценочными эпитетами. Наличие оценочного аспекта проверяется методами компонентного и контекстуального анализа [3, с. 28].

Лингвистика XXI в. выдвинула проблему “язык и культура” на передний план, рассматривая язык как важный конституирующий сознание человека элемент. Уже начиная с XIX в. проблема взаимодействия языка и культуры занимает центральное место в языкознании. основоположником этого направления в языкознании является немецкий мыслитель и языковед Вильгельм фон Гумбольдт, заложивший общий фундамент для объединения наук о культуре. Гумбольдт разработал метод анализа проблемы “язык, мышление и культура”, при котором язык рассматривался как важный фактор формирования мышления “язык есть орган, образующий мысль”, он отстаивал единство языка, мышления и феноменов культуры [4, с. 75]. Гумбольдт отстаивал идею важности изучения различных языков, т. к. “разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его” [4, с. 9]. Таким образом, Гумбольдт постулировал несколько очень важных, новых для того времени идей о взаимосвязи языка и культуры: 1) материальная и духовная культура воплощаются в языке; 2) всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма (ВФ); 3) ВФ языка – это выражение “народного духа”, его культуры; 4) язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром [5, с. 59]. Идеи Гумбольдта послужили отправной точкой для исследования проблемы “язык-культура” в антропологической лингвистике и их ценность трудно переоценить.

Исследователи проблемы “язык и культура” (В. Маслова, Г. Алимжанова, Л. Никитина и др.) отмечают существование трех основных подходов к проблеме их взаимодействия.

Первый подход, сторонниками которого являются С. Атановский, Г. Брутян, Е. Кукушкин, Э. Маркарян, постулирует однонаправленное влияние культуры на язык, где языку отводится пассивная роль отражения культуры.

Второй подход связан с теорией лингвистической относительности американских ученых – Ф. Боаса, Э. Сепира и Б. Уорфа. Основная идея этой теории заключается в том, что каждый язык

членит окружающую действительность по-своему, диктуя его носителю посредством установленных в обществе норм модель восприятия мира. Характер мышления и познания мира, согласно сторонникам этой теории, обусловлен законами конкретных языков их носителей: “Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества” [6, с. 175].

Э. Сепир рассматривает различные концепции культуры и выделяет три подхода к определению культуры, сложившиеся в то время. Первый подход, трактующий культуру как социально наследуемые материальные и духовные черты человеческой жизни, относит культуру к техническим терминам, скорее обозначающим цивилизацию, чем культуру во всей ее полноте. Второй типичный подход к трактовке культуры относит ее к индивидуально выработанному культурному идеалу благовоспитанности – изысканности манер, культуре поведения, внешнему облику, обхождению, которые, по мнению Сепира, базируются на выработанных обществом типовых реакциях, основанных на знаниях и практике данной культуры, “санкционированных общественным классом и долгой традицией” [7].

Э. Сепир считает более верным третье понимание культуры. Он пишет: “Пожалуй, ближе всего к истине мы подойдем, сказав, что концепция культуры, суть которой мы в настоящий момент пытаемся уловить, направлена на то, чтобы охватить в едином термине те общие установки, взгляды на жизнь и специфические проявления цивилизации, которые позволяют конкретному народу определить свое место в мире! Когда говорят о культуре в этом третьем понимании, то подчеркивают не столько то, во что верит тот или иной народ или что им создано, сколько то, каким образом созданное этим народом и то, во что он верит, функционирует в его жизни, какое значение все это имеет для данного народа” [7]. Это определение культуры сближается с первым пониманием культуры в том плане, что оно фокусируется на групповом, а не индивидуальном духовном достоянии; и, в свою очередь, сближается со вторым пониманием в смысле избирательности ценностей из общего культурного потока. Культура, в сепировском понимании, является синонимичной понятиям “дух народа”, но, в отличие от узко психологического ее понимания, обязательно должна включать свои конкретные проявления, характерные для этого типа цивилизации.

Вслед за своим учителем Б. Уорф утверждает идею влияния языка на систему восприятия мира носителями языков, язык служит “ключом к объяснению тех или иных поступков людей”. Работая инспектором в страховой компании, Б. Уорф наблюдал на практике многочисленные примеры того, как язык конституировал поведение людей в тех или иных ситуациях. Б. Уорф исследовал соотношение грамматических и лексических способов выражения времени и культурой и поведением носителей языков в европейских языках и индейском языке хопи.

Итак, на одной из своих лекций в 30-х годах XX в. Б. Уорф сформулировал гипотезу, которую он впоследствии назвал гипотезой лингвистической относительности: язык определяет мышление и способ познания. У этой фундаментальной гипотезы появилось много сторонников и оппонентов, она пережила многочисленные взлеты и падения, в ее бытовании определились два варианта – сильный и слабый. Согласно первому варианту, язык определяет мышление, а согласно второму – язык влияет на мышление.

В 50-х гг. XX в. эта теория пережила пик своей популярности, когда ученик Э. Сепира Х. Хойер организовал конференцию, посвященную этой гипотезе, а впоследствии вышел сборник трудов Б. Уорфа. Затем эта гипотеза подверглась резкой критике со стороны многих ученых. Среди ее оппонентов называют родоначальника генеративной грамматики Н. Хомского, утверждавшего, что грамматика дана человеку как врожденная способность, отсюда выводится тезис о глубинном единстве всех языков, следовательно, языковые способности и мышление являются независимыми друг от друга, а все различия в языках являются несущественными [8].

Гипотеза Сепира-Уорфа, несмотря на свою неоднозначность, признается многими учеными как актуальная, весьма продуктивная исследовательская рамка, помогающая обнаруживать скрытые взаимосвязи между языком и культурой, и к ней обращаются серьезные ученые, исследующие проблему взаимоотношения языка и культуры в XXI в.

В. Маслова и большинство исследователей, придерживающиеся современной антропоцентрической парадигмы (Ю. Степанов, Н. Толстой, Е. Тарасов, В. Телия, В. Воробьев, В. Красных, Ю. Апресян, А. Хроленко) выделяют третий подход к проблеме взаимовлияния языка и культуры, как отношение части и целого. Язык является: 1) составной частью культуры, которую мы наследуем от наших предков; 2) язык – основной инструмент усвоения культуры; 3) язык – важнейшее из всех явлений культурного порядка и концепту-

альное осмысление культуры может произойти только посредством естественного языка [5, с. 62].

В современном языкознании утвердилось известное определение французского философа и антрополога Клода Леви-Строса о взаимосвязи языка и культуры как определение современного подхода к взаимовлиянию языка и культуры: язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования культуры. Язык – специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов. Язык является основой для изучения культуры и общества [9].

Большинство современных ученых, разрабатывающих проблему языка и культуры в русле антропоцентрической парадигмы придерживаются третьего подхода, рассматривая язык и культуру в их взаимопроникновении, взаимовлиянии, взаимосвязи и взаимодействии. Сущность таких явлений как язык и культура необходимо рассматривать в их диалектическом единстве и только в этом случае можно понять сущность этих явлений.

Литература

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. М.: Флинта, 2010. 288 с.
2. *Алимжанова Г.М.* Сопоставительная лингвокультурология [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра филол. наук / Г.М. Алимжанова. Алматы, 2010. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/571848/>
3. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра филол. наук / Г.Г. Слышкин, Волгоград, 2004. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/404031/>
4. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. М.: ОАО ИГ “Прогресс”, 2000. 400 с.
5. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. М.: Издат. центр “Академия”, 2001. 208 с.
6. *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2 // Сепир Э. Статус лингвистики как науки. М., 1965. 496 с.
7. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
8. *Бурас М., Кронгауз М.* Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2011. № 8. Режим доступа: <http://elementy.ru/lib/431410>
9. *Levi-Strauss C.* The savage mind. Chicago: The University of Chicago Press, 1966. 310 p.